

ПѢСНЬ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Игры въ честь Патрокла.

Такъ по всему Иліону въ то время стонали Троянцы.
Дѣти Ахейнъ межъ тѣмъ Геллеспонта достигли и флота
И по глубокимъ судамъ и палаткамъ разсѣялись быстро.
Лишь Мирмидонцамъ отважнымъ Ахиллъ разойтись не дозволилъ,
Съ рѣчью такой обратился къ дружинѣ онъ браннолюбивой: 5.

«О, быстроконные мужи, товарищи, милые сердцу,
Цѣльнокопытныхъ коней вы куда распречь погодите.
Мы на коняхъ въ колесницахъ приблизимся къ тѣлу Патрокла,
Чтобы оплакать его: то послѣдняя почеть усопшимъ.
Послѣ-жь того какъ мы душу насытимъ надгробнымъ рыданьемъ, 10.
Быстрыхъ коней распряжемъ и за общую трапезу сядемъ».

Молвилъ и поднялъ рыданье. И вторили всѣ Мирмидонцы.
Трижды они вокругъ тѣла прогнали коней пышногривыхъ,
Плача навзрыдъ. Въ нихъ Оетида охоту къ слезамъ возбудила.
Слезы песокъ орошали, текли по dospѣхамъ героевъ: 15.

Такъ было жаль имъ вожда, на враговъ наводившаго ужась.
Громко тогда возрыдалъ Ахиллесъ богоравный и молвилъ,
Другу на грудь положивши къ убійству привычныя руки:

«Радуйся, милый Патрокль, и въ темномъ жилищѣ Аида.
Все я свершу неизмѣнно, какъ далъ обѣщаніе прежде: 20.
Гектора трупъ, осквернивъ, на сѣденіе брошу собакамъ
И предъ твоимъ погребальнымъ костромъ обезглавлю двѣнадцать
Знатныхъ троянскихъ сыновъ, за твое отомщая убійство».

Молвивъ, на Гектора вновь недостойное дѣло замыслилъ:
Въ прахъ головою уткнувъ, растянулъ передъ ложемъ Патрокла. 25.